

РАЗДЕЛ III ЯЗЫКОВАЯ КУЛЬТУРА

УДК 008+122/129

А. А. Чернобров

ВЛИЯЕТ ЛИ ЯЗЫК НА КУЛЬТУРУ? ВЛИЯЕТ ЛИ КУЛЬТУРА НА ЯЗЫК? (ОТРАЖЕНИЕ КУЛЬТУРНЫХ И НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ЯЗЫКЕ)

Формирование нравственных и культурных ценностей средствами иностранного языка может осуществляться на нескольких уровнях:

1. Поверхностный: содержание учебных текстов, разговорных тем и т.п.
2. Аналитический: лингвострановедческий подход к изучаемому материалу.
3. Психологический: формирование определенного, свойственного другой культуре, отношения к языку, его изучению и пользованию им.

Самый прямой, лежащий на поверхности путь знакомства с культурными и нравственными ценностями другого народа – это изучение текстов соответствующего содержания и овладение разговорными навыками на базе этих текстов. Если раньше главной функцией таких текстов была идеологическая, то сейчас на первый план вышли культурно- коммуникативная, общеобразовательная функции. В новом глобальном информационном пространстве культурный изоляционизм уже невозможен. Перестав быть инструментом идеологии, иностранный язык должен оставаться проводником культуры, утверждать моральные ценности, устанавливать коммуникацию в многообразном, но взаимосвязанном мире.

Второй уровень проявления культурных и нравственных ценностей в языке – это лингвокультурологический или лингвострановедческий подход. Его основоположники в России – Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров (конец 60-х годов прошлого века). Еще раньше в США подобные методы обосновал Р. Ладо [11]. Общепринятое определение лингвострановедения (ЛС) – дисциплина, изучающая язык в тесной связи с культурой носителей языка. При кажущейся простоте и ясности этого определения оно довольно расплывчато из-за многозначности входящих в него терминов. Если определение языка как системы знаков со времен Ф. Соссюра стало почти общепринятым, то толкование слова «культура» представляет большие трудности. Для того, чтобы четко определить границы ЛС, необходимо подробнее остановиться на понятии «культура».

Большинство философов, социологов, этнографов, психологов дают самое широкое толкование этого слова, как, например, З. Фрейд: «Термин „культура“ обозначает всю сумму достижений и институций, отличающих нашу жизнь от жизни наших предков и животного мира и служащих двум целям: защите человека от природы и урегулированию отношений между людьми» [9, с.29]. Марксистские определения отличаются от приведенного выше

подчеркиванием ключевого значения деятельности: «Культура – это изменяющиеся нормы, приемы, процедуры деятельности, которые задают деятельность» [7, с.38].

Очевидно, что при таком широком толковании культуры ее взаимоотношения с языком трудно определить. По этому поводу К. Леви-Строс пишет: «Можно рассматривать язык как продукт культуры: употребляемый в обществе язык определяет общую культуру народа. Но с другой стороны язык являет собой один из ее элементов... Можно также рассматривать язык как условие культуры... С помощью языка индивид обретает культуру своей группы... язык представляет также условие культуры в той мере, в какой эта последняя обладает строением, подобно строению языка» [3, с.65]. В этом отрывке К. Леви-Строс по существу кратко обозначил круг главных лингвокультурологических проблем. Лингвисты попытались разграничить разные понимания этого слова. Так, Э. Сепир выделяет 3 основные «группы смыслов» данного термина:

- социально наследуемые черты человеческой жизни, материальной и духовной;
- условный идеал индивидуальной благовоспитанности;
- духовные элементы цивилизации в противоположность чисто материальным [5, с. 446-448].

Говоря о третьем смысле культуры, Э.Сепир отмечает, что «здесь мы вступаем на особенно зыбкую почву» и приходим к такому метафизическому понятию, как «национальный дух», «гений народа» (Geist) и т.д.

Слово «культура» представляет трудности также для литературных критиков и лексикографов. Английский критик и социолог Реймонд Уильямс выделяет 6 значений слова «культура» [12, р.22]. Столько же значений дает словарь А. С. Хорнби [10]. Словарь Уэбстера выделяет шесть основных и несколько второстепенных значений [Webster's, 1991]. Оставляя в стороне первоначальное значение этого слова («возделывание», «образованность», «воспитание»), мы попытаемся выделить три основных, на наш взгляд, понимания культуры:

Культура₁ есть все то, что создано человеком (cultura vs natura).

Культура₂ – совокупность стереотипов сознания, привитых человеку данным социумом.

Культура₃ – совокупность норм поведения, привитых человеку данным социумом.

Второе толкование трудно отделить от третьего, однако их не стоит смешивать. Между тем, что люди думают, и как они поступают, существует большая разница. Первое толкование понятия «культура» можно назвать материальным или онтологическим, второе – ментальным или психологическим, третье – бихевиористским или прагматическим. Все три аспекта – это «то, что отличает нашу жизнь от наших предков из животного мира», однако их различия весьма существенны.

Культура в материальном понимании выражается в языке культурно специфической лексикой, называемой реалиями и специфическими скрытыми компонентами значений слов.

Культура в психологическом понимании выражается в национально специфическом, дедуктивном вычленении понятий языка и субъективных специфических подтекстах (коннотациях).

Культура в бихевиористском понимании выражается в особых коммуникативных ситуациях, свойственных той или иной культуре.

Лучше всего специфическую «культурную» семантику и прагматику языка можно показать, сопоставив два или несколько языков.

Слово «прописка» в русском языке выражает специфически российскую (советскую и постсоветскую) культурную реалию, слово *sheriff* – американская национально-специфичная «культурная» реалия. Это примеры проявления материального аспекта культуры в языке.

Специфика материальной культуры может проявляться не только в явных, существенных, но и в подразумеваемых компонентах значения. Например, слова «почтовый ящик» и «*mail-box*» имеют одинаковый интенционал¹, т.е. существенные признаки – «ящик для складывания почтовых отправок». Неявные компоненты значений этих слов (цвет, размер, форма, расположение и т.д.) в каждом языке разные. Сравнение почтового ящика с большим тостером на четырех ножках понятно только тем, кто представляет себе внешний вид почтовых ящиков в США. Другой пример: в слове «такси» (*taxi*) компоненты внешней формы и цвета не входят в интенционал понятия, но актуализируются при межкультурной коммуникации (в США такси – желтого цвета, а в Англии – черного).

Культурные различия могут усиливаться в неродственных языках удаленных друг от друга народов, например, в Европе цвет траура – черный, в Китае – белый. Приметы и суеверия, связанные с животными, также неодинаковы в разных культурах. В России есть примета, что кукушку можно спросить, сколько лет осталось жить человеку. В Англии кукушка «говорит», сколько лет осталось девушке до замужества.

Это примеры выражения ментальных культурных стереотипов сознания в языке. Кроме этого, языки могут по-разному вычленять понятия внешнего мира, например, английское слово «*fortnight*» (две недели) не имеет соответствия в других языках, как и русское слово «сутки».

Приведем примеры «поведенческих языковых реалий». В речевой ситуации утешения собеседника реплика «*Don't let it show*» («Не показывай своего горя») крайне типична для американцев и нетипична для русских [1, с. 218-223]. Другой пример: в большинстве европейских культур приглашение на чашечку чая следует понимать буквально, но в некоторых культурах – это лишь ритуальная фраза, за которой должны последовать благодарность и вежливый отказ. В России такое приглашение предвещает долгое и обильное застолье. Эти примеры, скорее, касаются национальной психологии. Некоторые языковеды настороженно относятся к междисциплинарным исследованиям, например, на стыке лингвистики с психологией, между тем в гуманитарной сфере оставаться в рамках одной отрасли науки невозможно.

Чтобы связать психологию с лингвистикой, необходимо применить еще одно важнейшее для современной науки о языке понятие интенции. Термин «интенция говорящего» берет начало в теории речевых актов Дж. Л. Остина, П. Грайса и Дж. Р. Серля. Акцент в этих теориях смещается с изучения значения на выяснение намерения говорящего. Приглашение в гости может иметь несколько интенций (намерений говорящего): 1) желание увидеть кого-

¹ Под интенционалом в логике и семантике понимают содержание понятия, необходимые и достаточные признаки, задающие то или иное понятие. Экстенционал – объем понятия, предметная область, описываемая данным понятием.

либо в гостях (прямая интенция); 2) желание соблюсти правила цивилизованного поведения; 3) желание продемонстрировать гостю свое благосостояние, положение в обществе и т.д. (непрямые интенции). Другой пример: фраза «Какое на тебе ужасное платье!» может заключать в себе разные намерения. Это или желание унижить, или желание помочь, совет сменить наряд.

Все приведенные примеры показывают, что поверхностного изучения культурно-специфичных текстов совершенно недостаточно. Также невозможно не учитывать особенности цивилизованного речевого общения, закрепляя навыки говорения на иностранном языке. Осваивая речевой этикет иностранного языка, учащиеся приобретают привычку к элементарной вежливости, однако следует признать, что пока воспитательный эффект здесь не очень большой.

Кроме культурологического аспекта иностранного языка, можно говорить и о подсознательном психологическом, развивающем воздействии языка на учащихся. О развивающей и воспитывающей функциях уроков иностранного языка написано очень много. Постоянно говорится о том, что иностранный язык формирует более широкий кругозор и влияет на мировоззрение учащихся. Многие десятилетия российские школьники учили наизусть слова о «великом, могучем, правдивом и свободном русском языке». Но, выучив эти слова, школьник не может осознанно согласиться с ними. Только в сравнении языков можно познать красоту и богатство своего собственного. Это понимал и Тургенев, который владел несколькими иностранными языками. Нынешние школьные учителя зачастую не знают ни одного. Только сравнивая различные культуры, можно воспитать истинный патриотизм.

Сравнительный подход к языкам на всех уровнях: грамматическом, лексическом, фонетическом – может воздействовать на личность учащегося на сознательном и подсознательном уровне. Приведем примеры.

Строгие правила пунктуации в русском языке считаются непреложными, отступление от них якобы может разрушить всю грамматическую систему языка. Все мы помним из школы фразу «Казнить нельзя, помиловать». Соблюдение этих норм считалось исключительно важным. В 1951 году брошюра «Правила русской орфографии и пунктуации» вышла под редакцией И. В. Сталина. Орфографии и пунктуации придавалось почти сакральное значение, эти правила были частью общего всепроникающего порядка. Между тем в английском языке правила пунктуации гораздо либеральнее. Например, выделение запятыми придаточных предложений не обязательно. Английская пунктуация показывает, как в языке можно обойтись минимумом правил без ущерба для коммуникации. Рассуждая по аналогии, можно сказать, что в воспитании и в государственном управлении можно обойтись минимумом запретов без ущерба для объекта воспитания или управления.

Английская орфография, напротив, очень традиционна: написание многих слов осталось неизменным с XVI или даже с XIV века, тогда как фонетический облик слов сильно изменился². Однако англичане отказываются проводить реформу, относясь к орфографии как к национальной традиции наряду с монархией и палатой лордов. Таким образом, сами правила ан-

² Выражаясь научным языком, принцип английской орфографии – исторический. Русская орфография основана на фонематическом принципе, то есть буква обозначает фонему, а не звук. В белорусском языке орфография фонетическая – «как слышим, так и пишем», например, «зямяля», «карова», «гэтак» (этот), «адзначаць».

лийской грамматики отражают единство традиционализма и либерализма, свойственного англоязычной культуре.

Влияние окружающего мира на школу гораздо сильнее, чем влияние школы на окружающий мир. Авторитаризм, либерализм или анархия в обучении языку — это проекция отношений в обществе и государстве. Учителя-филологи старшего поколения часто сетуют, что их ровесники были грамотнее, культурнее, чем нынешние дети и подростки. С этим можно согласиться, но я думаю, что причина этого не столько в том, что методика обучения была намного эффективнее, сколько в самой эпохе, иной действительности. Отношение к авторитетам, начиная от учителя и кончая верховной властью, дисциплина и строгое следование образцам и нормам — причины относительно более высокой грамотности старшего поколения в нашей стране. На мой взгляд, авторитаризм, догматизм в обучении языку должен быть отброшен. Если следовать политической терминологии, оптимальным мне представляется просвещенный умеренный либерализм.

Из сказанного вытекает более широкое и фундаментальное различие русского и английского языков: неодинаковое отношение к понятию нормы. В русском языке литературная норма более пуританская, чем в английском. Русский язык искусственно ограждали не только от диалектных слов и грубого жаргона, но часто и от безобидного просторечия. Например, слово «валенки» считалось разговорной формой, официальное название на утвержденных ценниках: «валеные сапоги». Возможно, этот жесткий пуризм и вызвал «реакцию противоречия» — сейчас «ненормативная лексика» заполнила книги, СМИ, электронную переписку. В западных странах «либерализация» нормы происходила постепенно и закончилась гораздо раньше, чем в России. Режиссер фильма «Унесенные ветром» (1939) боролся с цензурой (так называемой «комиссией Хейса») за право оставить в сценарии слово “damn” («проклятье»). Со временем удалось прийти к разумному компромиссу с ненормативной лексикой в кино³. Показательно, что вместо выражения “obscene language” (непристойная лексика) американцы чаще употребляют политкорректное “explicit language” (предельно ясный язык).

Другим примером культурно-языковых различий является отношение к иностранным словам. Со времен перестройки среди учителей и ученых-русистов идут разговоры о том, что английский язык необычайно загрязняет русскую речь, как письменную, так и устную, главная вина в этом возлагается на СМИ. Мне кажется, что, во-первых, вредное влияние иностранных слов сильно преувеличено, во-вторых, это закономерный процесс. Такие слова, как «брифинг», «лизинг», «прайс-лист», можно заменить на слова «пресс-конференция», «аренда», «шрейскурант», но они тоже иностранные, к тому же длиннее английских. Английский язык не сможет существенно повлиять на русский, тем более поглотить его. Во-первых, число носителей русского языка очень велико; во-вторых, большинство россиян не владеет английским или владеет очень плохо; в-третьих, эти языки слишком не похожи друг на друга.

В немецком языке можно найти немало интернациональных слов, имеющих синонимы с исконно немецкими корнями, например:

³ «Комиссия Хейса» была распущена в 1945 г., но «кодекс Хейса» был формально отменен только в 1966 г. Все кино и телефильмы в США получили индексы: G — без ограничений, PG, PG-13 — с разрешения родителей, R — только для взрослых и X — только в специализированных кинотеатрах и на видеокассетах. Подобные индексы есть в Швеции, Финляндии, Австралии, Англии, Испании, Аргентине.

Radio – Rundfunk;

Telefon – Fernsprecher;

Substantiv – Hauptwort – существительное и т.п.

В современном немецком языке телефон обозначается интернациональным словом, телевидение – немецкой калькой⁴ Fernsehen, «дальновидение», для радио используются два термина. Таким образом, баланс между «своим» и «чужим» в языке восстановился. Думается, что никакие искусственные или административные попытки очистить или улучшить язык не дадут результата. Язык сам отторгнет лишнее, избавится от лексического балласта.

Особый случай представляют научные тексты. Научный дискурс – это в некоторой степени искусственный язык. Обилие иностранных терминов в научных текстах иногда даже вынужденно, например, в таких отраслях как информатика, рыночная экономика или аналитическая философия. Эти три названные отрасли в свое время считались «буржуазными лженауками», и все термины пришлось заимствовать. Научный термин имеет несколько преимуществ по сравнению с нетерминологическими описательными выражениями:

- 1) большая краткость;
- 2) точность, однозначность;
- 3) преемственность.

Например, термин «интенционал», употребленный в данной статье, „короче“ выражения «содержание понятия»; к тому же сами слова «содержание» и «понятие» многозначны. Наконец, говоря об «интенционале», я отсылаю читателя к автору термина – австрийскому логика и философу Рудольфу Карнапу. Иногда термин можно заменить описательным выражением. Например, специальный лингвистический термин «имплицитные семы» можно заменить на «неявные компоненты значения». Руководители студентов-дипломников, аспирантов должны бороться как с ложным наукообразием языка, так и с двусмысленностью и приблизительностью обыденной речи. В этом состоит культура научного дискурса (еще одно значение многозначного слова «культура»).

Целью этой статьи было показать, что культурная ситуация влияет не только на сам язык, но и на отношение к нему, на его статус, функции и употребление.

Литература

1. **Верещагин, Е. М., Костомаров, В. Г.** Язык и культура / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – 4-е изд. – М.: Русский язык, 1991. – 260 с.
2. **Грайс, Г. П.** Логика и речевое общение / Г. П. Грайс // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1986. – Вып. XXVI. – С. 217-237.
3. **Леви-Строс, К.** Структурная антропология / К. Леви-Строс. – М.: Наука, 1983. – 536 с.
4. **Остин, Дж.** Слово как действие / Дж. Остин. // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1986. – Вып. XVII.

⁴Калька – буквальный поморфемный перевод с одного языка на другой, например, русское слово «впечатление» – калька с французского “impression”.

5. **Сепир, Э.** Избранные труды по языкознанию и культурологии / Э Сепир. – М.: Прогресс, 1993. – 658 с.
6. **Серль, Дж. Р.** Что такое речевой акт? / Дж. Р. Серль // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1986. – Вып. XVII.
7. Современная философия: словарь и хрестоматия. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1995. – 511 с.
8. **Соссюр, Ф.** Труды по языкознанию / Ф. Соссюр. – М.: Прогресс, 1977. – 670 с.
9. **Фрейд, З.** Неудовлетворённость культурой / З. Фрейд. – М.: Московский рабочий, 1990. – 176 с.
10. **Hornby, A. S.** Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English / A. S. Hornby. – Oxford, 1980.
11. **Lado, R.** Language Across Cultures. With Preface by Ch. Fries / R. Lado. – N.Y., 1957.
12. **Williams, R.** Culture and Society 1780-1950 / R. Williams. – L.: Penguin books, 1963.